

"Саске!"

Он упал на спину, ужас скрутил его сердце, когда знакомая фигура оттолкнула его и бросилась наперевес наступающему Чидори.

"Саске, нет! Отойди!"

За мгновение до атаки генерал оглянулся: на губах мужчины играла ухмылка, а глаза Шарингана встретились с лазурными. И тут перед ними словно взорвалась бело-голубая молния, поглотившая Учиху, а рука Мадары пронзила грудь Саске. Молнии, словно змеи, расползлись по сторонам, обвивая руки и ноги и выкручивая их под неудобными углами.

Сасукэ застыл на месте, дыхание застыло в легких, когда молния угасла, а изломанное тело опрокинулось назад. Он едва успел собрать достаточно мозговых клеток, чтобы поймать мертвый груз, прежде чем генерал упал на землю.

"Саске?"

Его взгляд метнулся к зияющей кровавой дыре в груди Учихи, он увидел проклятую рану и почувствовал тошнотворный запах горелой плоти, но ничего не понял. Это был Саске, его товарищ по команде, соперник, лучший друг, брат, и этого не должно было случиться.

"Не смей", - потрясенные голубые глаза вновь встретились с тусклыми ониксовыми, свет в них быстро угасал, даже когда взгляд Учихи отчаянно цеплялся за его взгляд. "Не смей..." прохрипел Саске, и пунцовая кровь хлынула из его рта, окрасив губы. "Пусть он победит. Наруто".

А потом он исчез, черные глаза стали невидящими, последняя искра жизни вспыхнула и погасла, а все тело обмякло.

Он не мог дышать, не мог думать, не мог ничего слышать, тщетно пытаясь уловить дыхание лежащей на земле фигуры, кроме резкого смеха человека, стоящего в двух шагах от них.

"Его тоже больше нет, Наруто-кун. Еще один, кого ты довел до смерти. Еще одного ты убил. Когда же ты усвоишь свой урок? Противостоять мне бесполезно. Этот тоже последняя твоя пешка, не так ли? Или у тебя есть еще одна, которую ты хочешь принести в жертву..."

В следующее мгновение он услышал только крики, и едва успел заметить, что агонизирующие звуки, раскальзывающие воздух, исходят из его собственного горла, как он с яростью бросился на насмешливую фигуру, безумие грозило захватить его разум. И все же он слышал безумный смех, с ужасающей точностью разрезающий его, потому что Мадара был прав, это была его вина, снова его вина, и снова он потерял еще одного из своих драгоценных людей, потерял последнего из тех, кого поклялся защищать...

С придушенным криком Харуки приподнялся на кровати, на мгновение потеряв сознание и обливаясь потом, задыхаясь. Трясущейся рукой он прикрыл глаза, мысленно прогоняя самые последние воспоминания из своей прежней жизни.

Саске был последним из его друзей, верным и непоколебимым до самого конца. Теперь этого Саске больше нет, с ним можно было пошутить, провести спарринг, стать Наруто, а не Хокаге, но был еще один Саске, которого он мог спасти, и у него теперь был шанс подарить ему лучшую жизнь.

Дыхание наконец выровнялось, и Харуки опустил руку на колени, глядя на пластмассовые часы, купленные вчера. На часах было 5:10 утра, и рыжий только вздохнул, откидывая одеяло и вставая с кровати. Три часа сна - это, по его мнению, очень даже неплохо, так что он не жаловался.

Быстро приняв душ и выпив чашку рамена, Харуки вышел за дверь, спрятав усы за хенджем и прикрепив к телу новое оружие. Вчера он прошелся по магазинам и даже сумел найти легкую катану с рукоятью цвета индиго и лезвием из тамахагана такой прочности, что при правильном обращении на лезвии вспыхивали голубые отблески. Катана могла пропускать элементальную чакру, что идеально подходило Харуки, ведь большинство его атак со старой катаной заключались в соединении чакры с мечом. Харуки купил ее в семейном магазине Тентен, и хотя он не видел будущую мастерицу оружия, но пожал руку ее отцу. Тот порекомендовал ему эту катану, выслушав подробное описание Харуки его прежнего клинка.

Заперев за собой дверь квартиры, Харуки повернулся в сторону парадных ворот деревни, но тут же остановился и удивленно моргнул, увидев знакомые голубые глаза, которые пытливо смотрели на него.

"Доброе утро", - поприветствовал Харуки своего младшего товарища после недолгого раздумья. Хотя теперь он жил по соседству с двенадцатилетним мальчиком, он не ожидал, что ему придется общаться с ним до тех пор, пока он не вернется из Кумо. "Кажется, я ваш новый сосед, Казама Харуки. Приятно познакомиться".

Это, казалось, вывело мальчика из того зачарованного транса, в котором он находился. "Я Узумаки Наруто!" Блондин задорно щебетал, но в его голосе чувствовалась неуверенность, которую Харуки легко уловил, узнав в нем себя в детстве, когда ему приходилось преодолевать страх быть отвергнутым и возненавиденным, чтобы представиться. "Ты теперь живешь рядом со мной?"

Харуки улыбнулся генину слабой полуулыбкой. "Да. Я только что вернулся с долгосрочной миссии".

Наруто нахмурился, глаза подозрительно сузились. "И тебе пришлось снимать новую квартиру?"

"Это была восьмилетняя миссия", - уточнил Харуки, подавляя улыбку при виде изумленного

выражения, появившегося на лице блондина. Неужели он действительно был таким открытым в детстве? "Если бы мне пришлось продолжать платить за аренду старого жилья, это было бы пустой тратой денег, поэтому мне пришлось искать другое место для жизни, раз уж я вернулся".

"Должно быть, ты действительно хороши, раз старик дал тебе такую длинную миссию!" воскликнул Наруто, глаза которого загорелись от волнения. "И ты живешь рядом со мной!" Блондин на мгновение замолчал, разглядывая одежду ниндзя Харуки. "Ты уже отправляешься на очередную миссию?"

Харуки кивнул, засунув руки в жилет джоунина, который был на нем сейчас. Вчера вечером АНБУ подбросил ему и жилет, и новенький хитай-атэ. "Да, но это сверхсекретная миссия, и я вернусь через пять дней, так что никому не говори, хорошо?"

Если Харуки и знал, что его нынешнее "я" и его молодое "я" всегда разделяли одну и ту же черту, так это непреклонный отказ нарушать данное слово. Когда Наруто серьезно кивнул, Харуки понял, что младший мальчик унесет эту информацию с собой в могилу.

Удовлетворенно кивнув, Харуки посмотрел на небо и заметил восходящее солнце, после чего снова обратился к Наруто. "У меня еще есть немного времени, прежде чем мне придется уйти. Ты уже завтракал? Мы могли бы сходить за раменом или еще чем-нибудь".

Как и ожидалось, при упоминании о рамене Наруто сразу же просветлел, но почти сразу же снова сдулся. "Я не могу. В шесть я должен встретиться со своей новой командой, чтобы пройти тест на звание генина, а наш сенсей сказал нам ничего не есть".

Харуки задумчиво посмотрел на него. Действительно, оглядываясь назад, Какаши мог бы хотя бы разрешить им поесть, особенно если тот собирался опоздать. "Кто твой сенсей?"

"Хатаке Какаши". Наруто скривил гримасу. "Он какой-то странный".

Харуки слегка усмехнулся. "А, я слышал о нем. Он известен тем, что опаздывает на все дела как минимум на два часа. Вы, должно быть, встречали его вчера. Он опоздал?"

Глаза Наруто расширились, и он энергично кивнул. "Да, он опоздал более чем на три часа!"

Харуки вспотел. Он уже и забыл, сколько времени потребовалось Какаши, чтобы забрать их в первый раз, но даже для Копирующего нина три с лишним часа казались чем-то чрезмерным. "Тогда, думаю, тебе не о чем беспокоиться. Я гарантирую, что он не встретится с вами и вашей командой по крайней мере несколько часов. Позавтракать сейчас тоже не помешает. К его приходу ты все равно все переваришь".

Наруто все еще колебался, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. "Но Саске-теме и

Сакуре-тян нечего будет есть".

Харуки снова одобрительно улыбнулся. "Тогда как насчет этого? У нас еще есть время до шести, так что мы можем заскочить к Ичираку, взять немного рамена, а потом ты сможешь отнести его своим товарищам по команде. Я угощаю, раз уж ты хранишь для меня секрет".

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648924>